

Об Иване Грозном и правёже

(Заводы Локтевский и Сузунский)

Ишшо сколько я, добрый молодец, не гуливал,
Что не гуливал я, добрый молодец, не нахаживал¹,
Такого я чуда-дива не нахаживал,
Как нашел я чудо-диво в граде Киеве:
Среди торгú-базару, сэредь площади,
У того было колодчика глубокова,
У того было ключа-то подземельнова,
Что у той было конторушки Румянцовой,
У того было крылечка у перильчата,
Уж как бьют-то добра молодца на правеже,
Что на правеже ево бьют,
Что нагова бьют — босова и без пояса,
В одних гарусных чулочках-то, без чеботов,
Правят с молодца казну да монастырскую.

Из-за гор-то, было, — гор, из-за высокиих,
Из-за лесу-то, было, — лесочку, лесу темнова,
Что не утренняя зорюшка знаменуется,
Что не праведное² красно солнышко выкатается:
Выкаталась бы там карета красна золота,
Красна золота карета государева;
Во каретушке сидел православный царь,
Православный царь Иван Васильевич.
Случилось ему ехать посередь торгú.
Уж как спрашивал надёжа православный царь,
Уж как спрашивал доброва молодца на правеже:
«Ты скажи, скажи, детина, правду-истину,
Еще с кем ты казну крал, с кем разбой держал?
Если правду ты мне скажешь, я пожалую,
Если ложно ты мне скажешь, я скоро сказню:
Я пожалую тя, молодец, в чистом поле,
Что двумя тебя столбами да дубовыми,
Уж как третьей — перекладинкой кленовою,

А четвертой тебя — петелькой шелкóвою».
Отвечат ему удалый добрый молодец:
«Я скажу тебе, надёжа православный царь,
Я скажу тебе всю правду и всю истину:
Что не я-то казну крал, не я разбой держал,
Уж как крали-воровали добры молодцы,
Добрые молодцы, казаки.
Случилось мне, молодцу, итти чисты́м полём,
Я завидел в чистом поле — сырой дуб стоит,
Сырой дуб стоит в чистом поле, крековистый;
Что пришёл я, добрый молодец, к сыру́ дубу́,
Что под тем, было, под дубом под крековистым,
Что казаки, оне, дел делят,
Они дел делили, дуван дуванили;
Подошел я, добрый молодец, к сыру́ дубу́,
Уж как брал-то я сырой дуб посередь его,
Я выдергивал из матушки сырой земли,
Как отряхивал коренья о сыру землю́:
Уж как тут-то добры молодцы испугались,
Со делу они со дувану разбежались,
Одному мне золота казна досталася,
Что не много и не мало, — сорок тысячей.
Я не в клад-то казну клал, животом не звал³,
Уж я клал тоё казну во большоё-т дом,
Во большоё-т дом, во царев кабак».

(Доставлено С. И. Гуляевым; ср. «Изв. А. Н.», т. III)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Ни хаживал.

2 Вставлено из стихов о праведном солнце — Христе.

3 Не звал именем, не берёг как именье на прожиток. — О.